

более целесообразно, что подобную же ошибку мы находим и в специальных работах по этнографии арабов Сирии². Необходимо различать, указывает Велерс, супружескую семью, патриархальную семью и, наконец, «племенную семью, где очень широкие кровнородственные связи сохраняются живыми и действенными, основываясь на происхождении от общего предка» (стр. 256). Автор, таким образом, рассматривает племя как разросшуюся, насчитывающую «много сотен членов» семью; он не видит качественной разницы между семьей и таким социальным коллективом, каким является род или племя. Одновременно делается и другая ошибка: «племенная семья» рассматривается как форма организации, присущая лишь кочевому обществу; если она и встречается у оседлого населения, то лишь в силу бедуинского влияния (стр. 257). Редакция, исправив в примечании ошибку автора в отношении «племенной семьи», сама допустила неточность, приписав большую патриархальную семью преимущественно кочевникам-скотоводам (примеч. к стр. 256). В действительности нераздельная большая семья у кочевников, по крайней мере арабских, — очень редкое явление, так как отсутствие земельной собственности обычно приводит к выделам сыновей уже в самый момент женитьбы.

Основная ценность книги Ж. Велерса — в содержащемся в ней фактическом материале, в многочисленных живых зарисовках быта арабских крестьян Сирии и Ливана. Предпосланная книге содержательная и острая статья А. П. Орешникова и подробный редакционный комментарий обогащают работу Велерса, делают ее особенно интересной и полезной советскому читателю.

А. Першиц

НАРОДЫ АМЕРИКИ

E. Colson. *The Makah Indians. A study of an Indian tribe in modern American society*. Manchester, 1953.

Английский этнограф Е. Кольсон прожила год (1941/42) в деревне индейцев племени макахов — Них-Бей (штат Вашингтон, США). Она собрала интересный фактический материал, довольно полно характеризующий современное положение, культуру и быт этого некогда большого индейского племени. Резервация макахов занимает незначительную часть бывшей их территории на п-ове Олимп. В деревне Них-Бей, единственном селении макахов, проживает 357 индейцев этого племени (в два раза меньше, чем в 1861 г.). Макахи рассказывают, что до появления европейцев они могли выставить по 500 воинов от каждого из своих пяти селений.

Работа Кольсон выгодно отличается от большинства американских книг об индейцах, где современные быт и культура, экономическое и политическое положение освещаются тенденциозно или вообще не затрагиваются. В результате такого рода исследований, как справедливо замечает Кольсон, мы знаем больше о том, как жили американские индейцы 100 лет тому назад, чем о современной их жизни» (стр. 1).

В центре внимания автора — вопрос об ассимиляции макахов. Кольсон прослеживает всю политику Управления по делам индейцев, направленную на «уничтожение индейцев как народа, на поглощение их американским обществом», показывая на ярких фактах ее последствия. Рассматривая культуру макахов в целом, Кольсон приходит к выводу, что политика насильственной ассимиляции индейцев, в частности макахов, потерпела крах. Более того, она косвенно способствовала росту национального самосознания индейцев. Кольсон показывает, как растет сплоченность макахов, еще в XIX в. живших в нескольких изолированных друг от друга селениях. Впервые название «макахи» для индейцев мыса Фляттерри появилось в договоре с правительством США в 1855 г.

Много внимания автор уделяет характеристике взаимоотношений между индейцами и «белым» населением в резервации и за ее пределами. «Белых» в Них-Бей Кольсон делит на постоянно живущих — мелких предпринимателей, учителей, чиновников — и на сезонников или транзитных, в массе своей рыбаков, лесных и строительных рабочих. Она отмечает дружеское общение между трудящимися американцами и индейцами, указывая, в частности, на случаи браков не только между индианками и американцами, но и между американками и индейцами. Вместе с тем автор подчеркивает наличие национальной дискриминации в отношении индейцев со стороны предпринимательно-чиновничьей прослойки «белого» населения. Это вызвало у индейцев справедливое чувство антагонизма к таким «белым»; индейцы характеризуют их как «жадных монстров, готовых забрать индейские земли, против них необходима постоянная бдительность» (стр. 122).

Говоря о материальном положении макахов, уровень которого очень низок, Кольсон отмечает, что они представляют собой все же сравнительно более обеспеченную группу из всех индейцев США, и объясняет это тем, что резервация макахов находится в пределах их первоначальной территории и их хозяйство не было разорено насиль-

² См., например, Kh. Daghestani, *Etudes sociologiques sur la famille musulmane en Syrie*, Paris, 1932.

ственным переселением, как это было у многих племен восточной части США и прерий. Промысловое морское рыболовство, как и прежде, является главным занятием макахов. Но оно не обеспечивает им даже прожиточного минимума, так как большинство из них не имеет своих орудий лова. Только у 14 человек есть свои рыболовные лодки, а остальные работают по найму у владельцев лодок.

В резервации макахов имеются богатые лесные массивы. Но Управление по делам индейцев запродавало лес различным компаниям, превратив индейцев из собственников леса в рабочих — лесорубов. Однако очевидно, что и этот источник дохода недостаточен, так как индейцы периодически уходят из резервации на заработки, главным образом, на сезонные сельскохозяйственные работы по сбору хмеля, копке картофеля и пр. Индианки очень часто нанимаются в услужение в семьи зажиточных американцев. Очень мало дает индейцам изготовление моделей тотемных столбов и плетение корзин для туристов.

Кольсон отмечает наличие среди индейцев небольшой прослойки мелкой буржуазии. Это — владельцы маленьких ресторанов, гостиниц, торговцы и прочие, слабые экономически и не выдерживающие конкуренции более сильных «белых» предпринимателей.

В современной культуре макахов, тесно связанных с местным американским населением, сохраняется своеобразие, отличающее их как особую этническую группу. Автор прослеживает, в какой степени традиционная культура макахов сохраняется в их современном быту. Во взаимоотношениях макахов все еще играют большую роль родственные связи и родственная солидарность.

Остановившись подробно на религии макахов, Кольсон показывает, что индейцы только внешне христиане, что у них до сих пор сохранились анимистические воззрения. В деревне представлены две церкви (пресвитерианская и апостольская) и секта трясун, состав приверженцев которых постоянно меняется; многие индейцы вообще не присоединяются ни к одной церкви. Автор отмечает рост атеизма среди молодежи. На целом ряде ярких фактов она показывает, как индейцы, заимствовав внешние формы американской культуры, наполняют их своим содержанием; таковы современная индейская свадьба, празднование дней рождения и т. д. Интересно сообщение о том, что индейцы на первых порах использовали христианское празднование рождества для устройства запрещенных правительством потлачей.

Кольсон — вдумчивая и внимательная исследовательница, с симпатией и без предвзятости относящаяся к изучаемому ею народу. Ее книга, написанная живо и интересно, заслуживает внимания не только по богатству фактического материала, всесторонне рисующего современное состояние одного из индейских племен США, но и по сделанным из этого материала выводам.

Ю. Аверкиева

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

A. Riesenfeld. *The Megalithic culture of Melanesia*. Leiden, 1950.

Книга Ризенфельда «Мегалитическая культура Меланезии» представляет большой интерес не только, и, пожалуй, не столько, для археологов, сколько для этнографов, в связи с такими далеко еще не разрешенными проблемами, как заселение Полинезии, меланезийские параллели в Полинезии, и некоторыми частными вопросами, в том числе вопросом о происхождении культуры о-ва Пасхи.

Основное место в книге (свыше 600 стр.) занимает раздел, в котором автор излагает все имеющиеся в литературе сведения о мегалитических постройках в Меланезии.

На мегалиты в Меланезии исследователи, как правило, обращали мало внимания. Автор приводит в пример Паркинсона, справедливо характеризую его как «одного из лучших ранних исследователей Меланезии», который, однако, в своем труде «30 лет в Океании» ни разу не упомянул о мегалитических постройках. Он даже сфотографировал случайно мегалитическое сооружение (кромлех) с сидящим на нем юношей, но в подписи к снимку указал только, что это — «Юноша из Уэа»¹. Автор упоминает в этой связи также Малиновского, с полным основанием обвиняя его и функционалистов вообще в пренебрежительном отношении к изучению материальной культуры, и отмечает, что Малиновский даже и не подозревал о важном значении мегалитических построек на Тробриандских островах и лишь более поздний исследователь, Лео Аустин, обратил на них внимание. Поэтому Ризенфельду пришлось просмотреть весьма значительное число работ (библиография, помещенная в конце книги, содержит 1001 название), и тщательно подобранные им факты придают этому разделу книги серьезную научную ценность.

К сожалению, теоретические предпосылки автора и метод использования собранных им с таким трудом фактов для построения общих выводов оставляют желать лучшего. А это обстоятельство не могло не оказать отрицательного влияния и на подбор фактов, и на метод их изложения.

¹ R. Parkinson, *Dreissig Jahre in der Südsee*, 1907, стр. 208.